

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Знакомясь с шекспировской комедией в интерпретации вильнюсских актеров, еще раз понимаешь, почему не умирает классика. Не навязливыми прикметами нашего времени определяется современность происходящего на сцене, а всем строем мыслей, мотивами поступков персонажей. Если точно и внимательно прочесть классику, не наводя на нее «хрестоматийного глянца», то слова, написанные Шекспиром почти четыре столетия тому назад, кажутся гораздо более «сегоднешними», чем многие пьесы, созданные даже в предыдущем десятилетии.

Очень интересно трактует пьесу «Мера за меру» режиссер-постановщик, народный артист, лауреат Государственной премии Литовской ССР И. Петров. Перед нами своеобразный эксперимент, задуманный и осуществленный венским герцогом, который позволяет ему выяснить моральные качества некоторых своих приближенных. Очень точно воспринимает эту задачу исполнитель роли герцога, заслуженный артист Литовской ССР В. Ефремов. И в результате его герой, который по замыслу автора представляет собой некую условную схему, своего рода двигатель сюжета, приобретает живые, человеческие черты, теплоту и обаяние. Рядом с ним несколько проигрывает куда более традиционный, сказочный своей мнимой добротелью Анджело в исполнении народного артиста Литовской ССР А. Инюземцева.

Самых добрых слов заслуживает работа актеров А. Владимирова, В. Песецкого и М. Макарова. В полифонической пьесе Шекспира каждый из них четко ведет свою партию, не заслоняя, но оттеняя главных героев комедии. И мы в результате воспринимаем жизнерадостного ярала и паянчугу Луцио, плутоватого и ловкого Помпея, добросовестного, но глупого Локтя. Особый разговор об исполнительствах женских ролей. Но если Мариана (артистка Л. Мрачно) вполне полагает пассивную роль, то Изабелла, бесспорно, оказывается главной героиней пьесы. И дело не только в сюжете. Большая заслуга Л. Печуль в том, что именно за ее героиней с волнением следит зритель, что судьба Изабеллы становится безразличной для нас. Чистота и цельность, великодушие и обаяние не просто декларируются, а становятся естественным образом.

Это, по-видимому, не случайное впечатление: героини, созданные этой актрисой в других спектаклях, непохожи на Изабеллу: иные ситуация, иной жизненный опыт, но все они искренни, обаятельны и органичны. Вот ее энергичная и находчивая Ольга из «Ночных забав». Как страстно стремится она

разоблачить неверность родной матери! Как достоверны у нее и свойственный юности максимализм, и нокетливое лукавство девятнадцатилетней девушки! Как понятно ее огорчение, когда она чувствует, что ее затея ничего не изменит и только причинит боль близким ей людям. Перед нами тот случай, когда все знают правду, но старательно скрывают ее от самих себя, потому что так удобнее существовать. Молодости трудно примириться с этим, и если в данном случае поздно что-либо менять, то можно, по крайней мере, учесть это и не повторять в своей жизни ошибок старшего поколения. А вот и третья героиня Л. Печуль — Лайма из пьесы К. Сам «Год быка». И опять перед нами искренняя, живая девушка, разрывающаяся между любовью и жениху и долгом перед матерью, привязанностью к родному дому. Это не романтичная, идеальная возлюбленная, а полнокровная, земная женщина. И от этого она еще привлекательнее. Однако в «Годе быка» пальму первенства по праву следует отдать не ей и не исполнительнице роли Дануте — другой молодой героини — артистке Н. Казлаускайте, а бабе Одноглазке в великолепном исполнении заслуженной артистки Литовской ССР Т. Майоровой. Актрисе удастся наделить эту «одинокую прибудную женщину», как обозначена ее героиня в списке действующих лиц, нестерпимой жесткостью, твердостью духа, преданностью и добротой, которых порой недостает другим женщинам в пьесе. Действие «Годе быка» не имеет точной привязки по времени, а место его обозначено очень приблизительно. Но постановочная группа: режиссер И. Петров, художник А. Матайтене, композитор Л. Вилкончус и балетмейстер Э. Бунайтис — сделала все, чтобы не оставить у зрителей ни малейшего сомнения: перед нами Литва с ее мелодиями, ароматами, неброскими, но теплыми красками. В спектакле ярком и неоднозначном, немалое актерских удач. К ним, помимо уже названных, хочется причислить и Сивиласа (Э. Микульский), и мать Старосты (Т. Гензель), и рыжебородого чужеземца (народный артист Литовской ССР Н. Трусо). И пусть сказочному прямолинейна мысль, заключенная в притче: духовное в человеке должно быть выше материального благополучия, но истина от повторения не перестает быть истиной. А призыв сохранить музыку в человеке театр сумел сделать запоминающимся, тревожным и трогательным сердцем.

Вернемся, однако, к «Ночным забавам». Остроу происходящему придает то, что в сугубо интимную семейную историю волею случая попадают посторонний человек Андриушкеню — музыкант из

ресторана, «лабух», как он сам себя характеризует. И очень многое в пьесе происходит благодаря его такту, сердечности и уму. Все эти человеческие качества не просто сыграны на сцене, но Л. Владимирова, безусловно, справляется с этой задачей. Его герой, оказавшись в сложном положении, находит верную линию поведения и держит себя с достоинством. Жаль только, что местами актер идет по проторенной дорожке, изображая эталон классического пошляка; это только защитная маска Андриушкеню, а у Л. Владимирова она кое-где «прирастает» к герою, что лишает его некоторой доли заслуженной привлекательности. Спектакль удачно поставлен С. Лосевым, лаконично и выразительно оформлен М. Перцовым.

Теперь несколько слов о спектакле по пьесе И. Грековой и П. Лунгина «Вдовый пароход». Герои этих событий живут в нашей памяти многие из них живы и сегодня. Кончилась война, отгремели победные салюты, и началась повседневная жизнь: коммунальные квартиры, недостаток самого необходимого, страшные последствия войны. Народ победил, но какой ценой! Женщины остались без мужей, дети без отцов... Точными, скупыми красками, жесткими мазками рисует постановщик спектакля И. Петров убедительную и реалистичную картину сложной и героической жизни, от которой мы отошли на самое короткое расстояние. И нет в этом изображении сентиментальности, надрыда. Не жалость, а уважение вызывает у нас Анфиса (С. Атамашкина) и Ольга Ивановна (заслуженная артистка Литовской ССР В. Мотовилова). По-человечески понятными делают своих героинь заслуженная артистка Карельской АССР В. Михайлиня (Ада) и М. Полякова (Капа). Все обитательницы «вдового парохода» — перечисленным нужно добавить и Паньку в интересной триаде Т. Гензель) — все живые, узнаваемые женские фигуры со своей неповторимой индивидуальностью. У каждой из них — даже своя характерная походка, своя обаятельная манера говорить. Продуманная партитура спектакля и немалая изобретательность позволяют режиссеру без натяжек, без лишней декораций, перенести действие и в пространство и во времени без дополнительных пояснений.

Настроение спектакля во многом определяется и сценографией. Художник А. Сиrotин, по-видимому, очень точно почувствовал стиль спектакля и создал на сцене обстановку, полностью соответствующую режиссерскому замыслу: серые стены и мрачная дверь, за которыми оказываются такие же мрачные, бедно обставленные комнаты коммуналки.

Нет, пожалуй, кроме поисков справедливости, есть еще нечто, объединяющее такие разнородные на первый взгляд спектакли наших гостей. Это — правда, глубина, мастерство, то есть то, что и составляет основу подлинного театрального искусства.

Мастера Русского драматического театра Литовской ССР не впервые приезжают на гастроли в наш город. Мы с нетерпением ждали очередной встречи и с радостью отмечаем, что гости из Вильнюса с каждым приездом демонстрируют все более глубокое проникновение в тайны театра, великолепное чувство современности и последовательную гражданскую позицию. Думается, что в этом немалая заслуга главного режиссера театра И. Петрова и коллектива, постоянно стремящегося к совершенствованию. Театр существует сорок один год, и за это время выкристаллизовался и сложился союз единомышленников. Театр на подъеме. Пожелаем же коллективу новых творческих успехов и новых гастролей в нашем городе, где его всегда с удовольствием встретят благодарные бакинские зрители.

В. КОЛМАНОВСКИЙ.



«Тамара» — один из спектаклей Государственного драматического театра Литвы, поставленный по пьесе А. Галина. На снимке: сцена из спектакля. Фото С. Кулишова. (Азербайджан).